

Чайка Наталья Владимировна

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры языкознания
и лингводидактики
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Natalia Chaika

Nabilitated Doctor of Philology, Professor,
Professor of the Department of
Linguistics and Linguodidactics
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus

РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА

REGULATORY FUNCTION OF STRUCTURAL-SEMANTIC MECHANISMS IN THE SYNTACTIC SYSTEM OF THE BELARUSIAN LANGUAGE

В статье исследуется регулятивная функция структурно-семантических языковых механизмов. Анализируются работы ученых, посвященные вопросу синтаксической вариативности, – А. Е. Кибрика, Г. П. Мельникова, Т. Г. Миролубовой и др., определяются основные направления теоретической разработки единиц динамического синтаксиса. Изучается регулятивная функция структурно-семантических языковых механизмов при компенсации смысла в эллиптических конструкциях. Выявлены и систематизированы полипредикативные виды эллиптических предложений: эксплицитно-паратаксический, эксплицитно-гипотаксический, имплицитно-паратаксический, имплицитно-гипотаксический. Установлены способы импликации семантики и грамматического значения в сложных синтаксических единицах – синтаксические связи и отношения, а также их уровни – синтаксический, морфологический, лексико-синтаксический.

Ключевые слова: *вариативные синтаксические единицы; эллипсис; языковые механизмы; полипредикативные типы эллиптических конструкций – эксплицитно-паратаксический; эксплицитно-гипотаксический; имплицитно-паратаксический, имплицитно-гипотаксический; синтаксические связи и отношения.*

The article studies the regulatory function of structural-semantic language mechanisms. The works of A. E. Kibrik, G. P. Melnikov, T. G. Mirolyubova and other scholars, which are devoted to the issue of syntactic variability, are analyzed. The main directions of theoretical development of dynamic syntax units are determined. The regulatory function of structural-semantic language mechanisms in compensation of meaning in elliptical constructions is studied. The following polypredicative types of elliptical sentences are identified and systematized: explicit-paratactic, explicit-hypotactic, implicit-paratactic, implicit-hypotactic. The methods of implication of semantics and grammatical meaning in complex syntactic units are established – syntactic connections and relations, as well as their levels – syntactic, morphological, lexical-syntactic.

Key words: *variable syntactic units; ellipsis; linguistic mechanisms; polypredicative types of elliptical constructions – explicit-paratactic; explicit-hypotactic; implicit-paratactic; implicit-hypotactic; syntactic relations.*

Вопрос о вариативности языковых единиц актуален в современном языкознании, ему посвящены работы многих исследователей (Т. Г. Миролубовой, Г. П. Мельникова, Е. В. Клобукова, А. Е. Кибрика). Функциониру-

вание различных модификаций предполагает «замену постоянных параметров языка на переменные» [1]. Расширение диапазона синтаксических модификаций «задействует значительное количество языковых механизмов, регулирующих их употребление» [2]. Смысл незамещенной синтаксической позиции может быть актуализирован «компонентами ближней и дальней периферии» [3]. Это свойство иерархии языковых средств позволяет синтаксическим единицам с нулевым предикатом свободно функционировать. Очевидным является факт, что «имплицитное значение интерпретируется на основе логико-семантических отношений между синтаксическими единицами» [4]. В процессе функционирования языка «система принятых правил предопределяет осуществление выбора смысла из множества разрешенных альтернатив» [5]. Очевидно, что в теории языкознания сложилась устойчивая тенденция, которая проявилась в возможности выявить закономерности функционирования языковых единиц разных уровней. Новизна данного подхода заключается в необходимости проанализировать и систематизировать все структурные и синтаксические модификации белорусского языка. В статье рассматривается регуляторная роль структурно-смысловых механизмов языка в экспликации семантики пропущенных компонентов.

Функционирование конструкций с эллипсисом глагола регулируется определенными языковыми механизмами, а компенсация опущенного члена осуществляется с помощью языковых средств различного уровня – синтаксического, морфологического, лексического, а также определяется логико-семантическими и семантико-синтаксическими факторами.

Структурно-семантические механизмы языка регулируют компенсаторную функцию частей в структуре полипредикативных синтаксических единиц с эллипсисом глагола.

Структурные компоненты эллиптических конструкций **эксплицитно-паратаксического вида** с отношениями одновременности имеют константную семантику (указывают на статическую локализацию объектов и предметов): *Стагоў дванаццаць у цішыні, і зоранькі – праз дах* (А. Вялюгін); *А побач ты ў педагагічным змроку, // ля камяністых сцен, // і музыка ў любым тваім уроку, // Настаўнік мой Верлен* (Л. Дранько-Майсюк). В единичных случаях предикативная составляющая может дифференцировать семантику движения от семантики перемещения: *І граматы былі, і прэміі, і ў вобласць – на злёт перадавікоў* (Г. Марчук).

Отношения последовательности в полипредикативных конструкциях с эллипсисом глагола реализуются на основе лексического наполнения синтаксических позиций главной и второстепенной частей: *Трэба ў горад – бярэш палку і айда. Дваццаць кіламетраў – за тры з паловай гадзіны, і ты – у горадзе* (В. Быкаў); *Яшчэ паўкроку – і вярста // Сканала у малёбе* (Я. Янішчыц); *Яшчэ імгненне – і няма // Ні музыкі, ні цітраў* (Л. Дранько-Майсюк).

Причинно-следственные и условно-следственные отношения встречаются в полипредикативных конструкциях переходного типа, которые на

основе формальных показателей мы относим к эксплицитно-паратаксическому виду: *Свісне бура – і сенцы, і дах у вадзе* (З. Бядуля); *От выйшла такая справа, і адразу да цябе* (С. Баранавых); *Тут дастаткова запалкі, іскры, і будзе выбух* (Г. Багданава); *Пара рысак – і панарама. // Пара фарбаў – і ўся палітра* (Г. Каржанеўская).

В сложных конструкциях имплицитно-паратаксического вида с эллипсисом глагола синтаксические отношения и структурно-смысловое взаимодействие аналогичны сложным предложениям эксплицитно-паратаксического вида. Особенность их заключается в характере синтаксической связи между частями (имплицитной). Между сочетаемыми частями сложного предложения имплицитно-паратаксического вида с эллипсисом глагола реализуются отношения одновременности и последовательности. Отношения одновременности наблюдаются чаще в конструкциях с константной семантикой, при этом все части могут быть эллиптическими: *У небе – сонца, пад гарой – крынічка* (А. Грачанікаў); *Пах сена з-пад паветкі – // Сляды наўкол і скрозь* (М. Стральцоў); *На зары – толькі дрэў трапятанне, на зары – толькі водбліскі зор* (Т. Бондар); *Там – самалёты ў вышыні, // Тут – танкі моцнае брані* (А. Пысін).

Отношения последовательности наблюдаются исключительно в конструкциях с четко выраженной семантикой: *Абмінуў маё сяло навальнічны гром. // Мiane ў поле павяло, // Я ўжо – за сялом* (А. Бялевіч). Между частями в подобных предложениях иногда устанавливаются разные оттенки значения: условно-результативное: *Якую ні вазьмі з цытат – // Свайго ні кроплі... плагіят* (А. Бачыла); *Надыдзе вечар – танцы да відна...* (А. Бачыла); *І кій у бой пускаў – шары насустрач* (А. Пысін); *Няма цябе – няхай тады і пекла* (М. Трухан); *Надарыцца часіна – суровы самасуд* (З. Дудзюк), причинно-следственные: *Патэнт возьмем – цацкі з паветра* (М. Матукоўскі); *Абы свята – ён на ігрышчах* (М. Гарэцкі); *Прыйшла ў бальніцу – яе адразу ў родзалу* (Г. Багданава).

Формальные показатели позволяют квалифицировать такие предложения как имплицитно-паратаксический вид, хотя при этом наблюдаются черты переходного характера.

Между сопоставляемыми частями имплицитно-паратаксического вида чаще наблюдаются отношения собственного сопоставления. Названные отношения характерны для конструкций, в которых смысловой показатель приобретает монофункциональный характер: *Чорнай хмаркай – коней грывы, // Вэлюм – птушкай трапяткой* (С. Законнікаў). Такие отношения характерны для конструкций с контекстуальным эллипсисом: *Лес часамі загараецца ад перуна, // Любоў – ад мімалётнага позірку, // Сляза – ад болю* (Максім Танк); *Пахлі кменам рукі, // Мятай – валасы* (Р. Барадулін); *За раніцай надыдзе вечар, // Пасля сухменю – спорны дождж* (А. Астрэйка); *Не было ні песень, ні прызнанняў – // Толькі жоўты месяц між прысад, // Толькі зорнай хвалі калыханне, // Толькі сіні-сіні твой пагляд* (Р. Барадулін).

Имплицитно-паратаксический тип конструкций выражает оппозиционные отношения только при условии взаимодействия компонентов, имеющих референтное значение: – *Адзін жыццё тараніць, // Другі – абы, абы...* (П. Панчанка); *Вайна – на ўсход, // На захад – Янка, // Далей ад фронту, ад вайны* (А. Бялевіч); *У словах – мёд, нутро вужакі* (З. Бядуля); *У весялосці – не з табой, // З табой – у роздуме, у скрусе* (А. Разанаў); *І млосна думкам стала, // Сэрцу – гарачэй* (Л. Дранько-Майсюк).

Эллипсис глагола в сложных имплицитно-паратаксических предложениях с отношениями сопоставления возможен лишь в исключительно редких конструкциях с контекстуальным эллипсисом: *Быццам зары ці траве патрэбны хімічныя фарбы, грому – літаўры і трубы* (Максім Танк) или в конструкциях с константной маркировкой семантики: *Птушаняты – у гняздо, дзеці – да маці* (Л. Калюга).

Это объясняется тем, что сопоставительными отношениями охватываются сказуемые частей сложного предложения. Если сказуемое в одной или в двух частях пропускается, то синтаксические связи и отношения нейтрализуются, и взаимодействовать начинают второстепенные члены предложения. Это, в свою очередь, может приводить к перераспределению семантико-синтаксических функций компонентов, и предложение может приобретать иной статус. Например, эллипсис глагола в конструкции типа *У садзе расцвітае каліна, у хаце падростае дзяўчына – У садзе – каліна, у хаце – дзяўчына* изменяет семантику активного действия на семантику статической локализации. Следовательно, эллипсис глагола возможен только в конструкциях, где структурно-семантические компоненты сохраняют тождественность при любых синтаксических условиях.

Отношения несоответствия выражаются чрезвычайно редко. Это объясняется тем, что отношения несоответствия формируются на основе лексико-грамматического взаимодействия предикатов (чаще) или второстепенных членов предложения (реже): *У сэрцы і алах, і Магамет, // У небе – сцягі натаўскіх краінаў* (Л. Дранько-Майсюк); *Пачатак кастрычніка, на дрэвах жа – ні лістка* (С. Грахоўскі).

К **эксплицитно-гипотаксическому виду** мы относим полипредикативные синтаксические единицы с эллипсисом глагола, в которых предикативные части неравноправны, а синтаксическая связь между ними выражена явно. В таких конструкциях значение эллипсированного глагола конкретизируется на основе объектных, субъектных, процессуальных и различных обстоятельственных отношений. Компенсация смысла эллиптической части осуществляется за счет лексико-грамматических средств как главной, так и придаточной частей.

В сложном эксплицитно-гипотаксическом предложении сказуемое может эллипсироваться и в главной, и в придаточной части. Структурно полная предикативная часть обычно содержит лексему, которая может сочетаться с ограниченным количеством глаголов, что является определяющим фактором компенсации смысла предложения.

Наибольшей компенсаторной способностью обладают сложные конструкции с атрибутивными и объектными отношениями. Компенсаторные свойства атрибутивных отношений в структуре сложного предложения обусловлены тем, что придаточная часть поясняет субъект главной: ее смысловое наполнение предопределяет семантику эллипсированного глагола: *Спачатку сваю версію, хто вы такія* (А. Федарэнка); *Тут ужэ самога думка бярэ, каб у калгас* (І. Мележ); *І ўсяго ў мяне турбот, // Каб у кватэрах – сонца ўдосталь, // І зеляніны – у дварах, // І ўцехі рознай для малечы* (З. Дудзюк). В большинстве случаев функционирование подобных конструкций определяется константной семантикой (в частности, статической локализации) одной из частей: *Наперадзе за Леснікамі і за Горнам – шаша, брукаваная, шырокая, якая вядзе аж у Плешчаницы* (І. Пташнікаў).

Компенсаторные способности объектных отношений проявляются исключительно в тех случаях, когда придаточная часть выполняет функцию развернутого дополнения по отношению к эллипсированному сказуемому главной части: *Галоўнае цяпер – замацаваць моладзь і тых, хто застаўся. Моладзі, зразумела, каб весела, цікава* (А. Дзялендзік), или придаточная часть с эллипсисом глагола проецируется на полную: *І цяпер бацькі прададзеных дзяцей не ведаюць, дзе яны і што з імі* (А. Якімовіч); *Нядобра, калі на непакрытую снегам зямлю – мароз* (А. Жук); *Ну, хопіць малоць пустое, – спахапілася Луіза. – Пагавары з ім. Даведайся, што на рабоце ў яго* (Л. Левановіч); *Хіба я вінаваты, што яны з іншага боку* (В. Быкаў).

Не обладают компенсаторными свойствами придаточные части, поясняющие дополнение главной части. Функционирование таких предложений обусловлено явно маркированной или постоянной семантикой части с эллипсисом глагола: *Здагадаўся, што небяспека – ад запісак* (І. Мележ); *Я пра тое, што, прымаючы багоў і новую веру, не спяшайцеся дзякаваць Візантыі...* (М. Матукоўскі); *Вельмі можа такое, што яе воўк* (А. Макаёнак). Наблюдаются случаи, когда компенсация смысла обусловлена факторами анафорической замены: *Калі з пошты прынеслі ліст, маці не адразу паверыла, што гэта – ёй* (Л. Калюга).

Компенсаторные способности придаточных обстоятельственных частей проявляются в разной степени. Они выражены наиболее явно в тех сложных предложениях, где придаточные части поясняют либо эллипсированное сказуемое, либо предикативную часть в целом. К таким конструкциям относятся полипредикативные единицы с придаточными условными частями. Указание на условие, при котором происходит действие главной части, способствует конкретизации смысла предикативной части с эллипсисом глагола: *Калі што якое, то першая чарга па ім...* (А. Жук); *Хоць бы праменьчык, хоць бы каліўца сонца – дальбог, устаў бы* (А. Дудараў); *Значыць, не тое і не так, калі без сэрца* (А. Дудараў). Подобные предложения приобретают оттенок результативности: *Як толькі ажэнішся – ты без работы* (А. Дудараў); *Рэдкі чэзлы ўзлесак. Ізноў пясчаная выспа. Не абыдзеш – кар’ер. Калі напраткі – зноў поўныя басаножкі пяску* (Г. Багда-

нава); *Які ж ён добры, гэты добры дзень, // Калі адной і ў раніцу, і ўвечар* (М. Шабовіч); *Ты будзеш жыць шчасліва і багата, // Калі над хатай – буслава гняздо* (П. Панчанка).

Универсальный характер полипредикативных конструкций с эллипсисом глагола и придаточными частями места объясняется фактором константной маркировки их семантики. Пространственные отношения могут реализовываться и с помощью исключительно компонента с локативным значением, а синтаксические отношения между главной и придаточной частями лишь уточняют и без того очевидную семантику: *Куды Ягоравіч – // Туды і табунок белапёрых* (В. Карамазаў); *А дзе ступіў ён – след глыбокі // На вераску. І на пяску* (А. Бялевіч); *Там, дзе палала зарніца, і попел і пыл* (З. Бядуля); *Там, дзе быў сямейны парог, // Курганкі абгарэлай цэгля // У баку ад вялікіх дарог* (Л. Дайнека). Компенсаторная функция придаточной целевой части проявляется исключительно при условии, что она выполняет роль развернутого обстоятельства цели при сказуемом. Функционирование полипредикативных конструкций с придаточной целевой частью, поясняющей содержание обстоятельства цели главной части, обусловлено явно маркированной семантикой: *Дак ці жонка на тое, каб глядзець на яе* (І. Мележ).

Компенсаторная функция придаточных временных частей возможна исключительно в том случае, если придаточная временная часть выполняет роль отсутствующего обстоятельства при эллипсированном сказуемом главной части, и при этом наблюдается взаимодействие лексем, занимающих разные синтаксические позиции: *Калі толькі стала трэсці і насыпаліся трэскі, // Мы ў садок тады са страху. // Паглядзім – ні сцен, ні даху* (А. Пысін); *Не паспее адпачыць, абмыцца, адаспацца, як зноў у дарогу дальнюю* (І. Новікаў).

Компенсаторная функция придаточной части с причинными отношениями реализуется исключительно при условии, если придаточная часть выступает как развернутое обстоятельство причины при сказуемом: *Тады ў абледзянелым, абснежаным і абветраным стэпе небакраю не было, бо – як вокам кінуць, – снег, снег...* (Б. Мікуліч); *І ці дзіва, чаго яму думаць, калі ў яе – чалавек, а ў яго – жонка* (І. Мележ). Монофункциональный семантический компонент в структуре подобного предложения выполняет компенсаторную функцию самостоятельно: *Тут няма ніколі сонца, бо ніводнага аконца* (А. Пысін).

Уникальный характер полипредикативных синтаксических единиц с эллипсисом глагола с уступительными, сравнительными отношениями, а также частями меры и степени объясняется тем, что данные отношения формируются на основе взаимодействия содержания главной и придаточной частей. Их функционирование определяется ярко выраженной константной семантикой предикативной части с эллипсисом глагола: уступительные: *Хоць і мороз – сляза на вочы* (М. Стральцоў), меры и степени: *І крыху пацішэлая гаворка // Жвавей, жвавей, бы з горкі ручаёк* (А. Пысін); *Тады, як і зараз, голад у хаце, // Аж нейкая жаласць за сэрца бярэ* (З. Бядуля); *Як пацягне, як*

рване, // *Ажно гул у вудзільне* (А. Пысін); *Чым ты гэтак напалоханы, што адразу за пісталет* (Кузьма Чорны); *Зарагатала полымя ў той ступе, // Аж іскры на гумно* (А. Пысін), сравнительные: *А дым густой завесай, // Нібы гарыць вялікі весні сад* (Я. Янішчыц). В таких конструкциях структурно-смысловое взаимодействие между синтаксической позицией эллипсированного сказуемого и придаточной частью ослаблено.

Иногда наблюдаются случаи, когда между эллиптической и полной частями устанавливаются присоединительные отношения. В таких предложениях эллиптическими являются как присоединяемая, так и присоединяющая части: *Ля хаты Івана Быхаўца – безліч рознай снасці, скрынь, і ўсё гэта – дзе папала* (П. Кавалёў). Однако необходимо отметить, что относительная автономность присоединительных частей придает структурно-смысловому взаимодействию между ними ослабленный характер. В подобных предложениях обычно есть указатель семантики – это, как правило, компонент с локативным значением.

В **имплицитно-гипотаксических** сложных предложениях с причинными отношениями эллиптическими могут быть как главная, так и придаточная части. Усиленное структурно-смысловое взаимодействие наблюдается в конструкциях с недостаточностью количественного состава компонентов в эллиптической части: *Сэрца ў Петрака ёкнула: ці не сюды, у істочку?* (В. Быкаў). В большинстве случаев функционирование подобных конструкций обусловлено постоянной маркировкой семантики эллиптической части: *І ўжо быў кінуцца гатовы, // Але... адразу і абмяк: // А з гэтай... гэтай тады як?* (А. Бачыла); *Ісці – ні сумненняў, ні жалю – // Пад полагам выспелых зор: // За кожную новую даллю – такі неабжыты прастор* (Я. Янішчыц); *Можна ашалець, з глузду з'ехаць – шостая камісія за чатыры месяцы* (А. Петрашкевіч); *Колецца ў ногі: на сцежцы жвір і вострыя каменьчыкі – увесь дзень да вечара шалеў вецер, панавыдзімаў пясок. Алёшка не баіцца гэтага: усю вайну, усе тры гады, ад снегу да снегу, босы* (І. Пташнікаў).

Между частями имплицитно-гипотаксических сложных бессоюзных предложений устанавливаются пояснительные или разъяснительные отношения. Такие предложения обычно имеют константную семантику в эллиптической части, что обеспечивает их свободное функционирование: *Вагонны лёс такі: // Адны – на шлях галоўны, // Другія – ў тупікі* (А. Грачанікаў); *Як не было – // Шчаслівых дзён і страт: // Упрыскач – за пражытымі гадамі* (А. Грачанікаў); *Хто гукне ёй услед? Не, стаю на сваім: крылы – птушкам, зорам – неба...* (Т. Бондар). Эллипсис может быть как в главной, так и в придаточной части, однако характер структурно-смысловых отношений при этом не меняется: *Крыж-накрыж вогненныя трасы – // Машына ў небе ці касцёр* (А. Вялюгін); *У суседа – бяседа: // П'юць мядок-саладок* (Я. Крупенька); *Турботны чалавек: за ўсіх – клопаты* (П. Глебка); *Прачнуўся – хата вясковая, ходзікі на сцяне* (А. Дудараў); *Іду, бачу: след нейкі свежы пад вашу хату* (Кузьма Чорны); *Азірнуўся коса дзед – // Прад вачыма пісталет. // Дзед ажно разявіў рот – трапіў к дзеўцы ў пераплёт*

(А. Астрэйка); *Выходзіць, праўду кажуць людзі: дзеля дачкі вы гэтак з ім* (А. Бачыла); *Хвартухоў у бабкі – розна, вышываных, // Белых, ясных, сініх, дарагіх і таных: // Гэтыя – на будзень, тыя – пад кудзелю, // гэтыя – ў гасціну, тыя – на нядзелю* (Л. Геніюш); *Цудоўны клуб пабудаваў калгас, – // У ім хор, і драмгурток* (У. Корбан).

В художественных текстах наблюдаются сложные конструкции с эллипсисом глагола комбинированного типа. Несмотря на то, что им присущи разнообразные синтаксические связи и отношения, их функционирование обусловлено факторами константной маркировки семантики, монофункциональным характером семантического показателя, анафорической отсылкой и другими явлениями.

Монофункциональный характер семантического показателя придает смыслу предложения четкую маркировку, порядок событий и их взаимосвязи регулируются синтаксическими отношениями: *Якую б даль пазнаць ні давялося, – // А ўсё ж навуку пройдзеце адну: // З драбнюткага зярнятка – ўсе калоссі, // І толькі плуг уздыме цаліну* (А. Пысін). Анафорическая отсылка к компоненту предложения или предикативной части позволяет избежать повтора: *І калі ўздумаеш пра замуж – то знай: з любым – але не з ім* (Н. Гілевіч); *У гаворцы непрыкметна даехалі да лесу, пад якім дарога разыходзілася на дзве: адна – у адзін бок лесу, другая – у другі* (І. Мележ).

Наиболее часто встречаются комбинированные конструкции с эллипсисом глагола, соотносящиеся как с бессоюзным сложным предложением: *І толькі ён за рог паверне – // Насустрэч шумная рака, // А там, далей – дэпо, майстэрні* (А. Жаўрук) так и сложноподчиненным: *Я ледзьве не ўскокваю ад радасці, бо ўраз адчуваю: гэта па нас* (В. Быкаў). Функционирование таких конструкций обусловлено константной маркировкой семантики или анафорической отсылкой.

Функционирование комбинированных сложных конструкций, соотносящихся со сложносочиненным предложением, в целом определяется константной маркировкой семантики: *Ён кінуў позірк на Альжбету – // І сэрца кроіў боль скразны: // Амаль нічога – ані следу // Ад той дзяўчынкі з той вясны* (Н. Гілевіч); *Андрэй ведаў, што ад Насці, свавольнай і дзёрзкай, можна чакаць усяго. Пацалункаў і аплявуху, але такое – ад Васіля Зімаўца?* (В. Карамазаў).

Как показали исследования, структурно-смысловые языковые механизмы регулируют функционирование сложных конструкций с эллипсисом глагола. Регулятивная функция этих механизмов обусловлена структурно-синтаксическими факторами: константной маркировкой семантики, монофункциональным характером семантического показателя в одной из предикативных частей, анафорической отсылкой к компоненту одной из предикативных частей или к предикативной части в целом, взаимодействием компонентов с референтным значением при противительных отношениях, придаточными частями, выполняющими роль развернутого дополнения или обстоятельства по отношению к эллипсированному глаголу. Компенсаторная

функция компонентов реализуется в эллиптических полипредикативных единицах с имплицитно-паратаксическими, эксплицитно-паратаксическими, имплицитно-гипотаксическими и эксплицитно-гипотаксическими видами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кибрик, А. Е.* Константы и переменные языка / А. Е. Кибрик ; Моск. гос. ун-т, Филол. фак. – СПб. : Алетейя, 2005. – 719 с.
2. *Мельников, Г. П.* Системная типология языков: принципы, методы, модели / Г. П. Мельников ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 2003. – 393 с.
3. *Клобуков, Е. В.* Иерархизация однородных смыслов в предложении (высказывании) как проблема функциональной грамматики / Е. В. Клобуков // Системные семантические связи языковых единиц : сб. ст. / Моск. гос. ун-т ; редкол.: К. В. Горшкова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1992. – С. 28–38.
4. *Миролюбова, Т. Г.* Методы восстановления и интерпретации намеренных смысловых пропусков в диалогическом микротексте / Т. Г. Миролюбова // Методы и результаты семантических исследований : межвуз. сб. науч. тр. / Башкирск. гос. пед. ин-т ; редкол.: Т. Д. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Уфа, 1989. – С. 83–91.
5. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Совет. энцикл., 1990. – 682 с.

Поступила в редакцию 28.02.2025